

Прошел уже целый день, и пользователи сети практически поверили, что главным героем двух нашумевших событий был Линь Чэн.

Линь Чэн перенес акцент на время, когда произошли эти события, позволив всем строить свои догадки.

— Что делать? Это слишком уж совпадает по времени! Я подозреваю, что режиссер Ван просто стал свидетелем того, как Линь Чэн избили, и, восхитившись его навыками, решил забрать его в свою съемочную группу.

— Сестра, ты слишком много фантазируешь. Разве бывают такие совпадения?

Линь Чэн еще не успел продвинуться дальше, как Ван Цзэвэнь уже сделал за него всю оставшуюся работу.

Режиссер Ван с легкостью перепостил догадки о личности Линь Чэна, оставив в ответ всего одно слово:

— Да.

Хотя это было всего лишь одно слово, оно вызвало у пользователей бесконечные домыслы. Тепло, которое уже начало угасать, вновь разгорелось благодаря этой странной судьбе.

— ? Это правда?!

— Так кто же тут был замешан в скрытых правилах? Ха-ха, мама моя! Какой крутой поворот!

— Здесь стоит взять интервью у @Цзи Юньфаня, интересно, как он себя чувствует сейчас, после того как сам отправил Линь Чэна в большую группу режиссера Вана.

— Цинмин еще не наступил, не упоминайте мертвых, пусть он покоится с миром, спасибо за сотрудничество.

— Цзи Юньфань еще в индустрии? Я давно не слышал о нем. В последний раз видел, как он вел стрим для какого-то ненадежного продукта.

— Две ушедшие в небытие звезды пожертвовали собой ради успеха Линь Чэна. Давайте пожелаем им удачи!

— Смешно, спасибо.

Линь Чэн на мгновение задумался, представив, что Ван Цзэвэнь, как и он, сейчас листает комментарии, и ему стало немного смешно.

Он даже мог представить, как режиссер Ван и Лю Фэн сидят вместе, обсуждая Цзи Юньфаня и вторую мужскую роль. А режиссер Ван будет делать вид, что это не имеет к нему отношения, наслаждаясь тем, как Лю Фэн восхваляет его мудрость.

Возможно, он даже держал в руках остывший ланч-бокс.

Его самодовольный вид совсем не вызывал раздражения.

Линь Чэн погрузился в свои мысли, как вдруг Трансформатор повысил голос и громко спросил:

— Линь Чэн! Я сказал, что у тебя семь дней отпуска, что ты собираешься делать?

Линь Чэн вдруг понял, что улыбается, сдержал себя и, не поднимая головы, ответил:

— Осталось пять дней.

Напряжение 150В на мгновение замерло, а затем с драматизмом воскликнул:

— Сказано семь дней, значит семь дней, ни днем меньше! Почему ты самовольно потратил эти два дня! Почему ты не сказал нам раньше! Ты...

Линь Чэн спокойно посмотрел на него, и Низкое напряжение смиренно опустило голову.

Линь Чэн перешел в его аккаунт, отправил ему красный конверт в качестве утешения, и Маленькое напряжение снова обрадовалось, крича:

— Линь Чэн, ты такой хороший!

Линь Чэн положил телефон, открыл бутылку апельсинового сока. Собираясь спокойно поужинать, телефон завибрировал, и на экране появилось уведомление из WeChat.

Линь Чэн открыл его, и в верхней части чата оказалась аватарка с изображением морского ежа.

Ван Цзэвэнь написал ему.

Ван Цзэвэнь: Как отдыхаешь?

Линь Чэн: Хорошо, сегодня не было температуры. Могу вовремя вернуться на работу.

Ван Цзэвэнь: Не выходи из дома, не простудись. Будь осторожен, не поранишься.

Ван Цзэвэнь: Я про болезнь.

Линь Чэн: Я знаю. [плачет от смеха]

Ван Цзэвэнь: Был в сети?

Вот оно.

Линь Чэн улыбнулся.

Линь Чэн: Нет. Вчера и сегодня убирался, потом сразу спал. Что-то случилось?

Ван Цзэвэнь: Нет, ничего серьезного.

Ван Цзэвэнь: [фото]

Ван Цзэвэнь: Какое совпадение, даже так смогли раскопать. Этот идиот-альфонс из твоей компании? Не приходил к тебе?

[Сообщение было отозвано]

Ван Цзэвэнь: Какое совпадение, даже так смогли раскопать. Твой бывший менеджер не беспокоил тебя?

Линь Чэн постучал пальцами по экрану, уголки губ продолжали подниматься.

Линь Чэн: Да. Пользователи сети слишком сильны. В том видео не было моего лица, а они все равно смогли найти.

Линь Чэн: Ван Тао не искал меня. Я его заблокировал.

Ван Цзэвэнь: Ну, ладно. Если бы это был я, я бы сразу заметил. Режиссер хорошо разбирается в фигурах.

Линь Чэн: [подпер лицо] Конечно.

Линь Чэн: Режиссер Ван, я видел, что ты подтвердил в перепосте?

Ван Цзэвэнь: А что с перепостом? Пользователи сети раскопали, а я не могу перепостить?

Линь Чэн: Не расстроит ли это их? У них за спиной большая компания.

Ван Цзэвэнь: ?? Их злость — это их проблемы. Разве они не заслужили это?

Линь Чэн: [ты прав]

Линь Чэн отпил апельсинового сока. Положив телефон, он заметил, что за столом воцарилась тишина, и все братья смотрели на него с одинаковым выражением.

Линь Чэн:

— Что?

Трансформатор серьезно сказал:

— Ты не замечаешь, что с тобой что-то не так?

Линь Чэн посмотрел на свою тарелку и ответил:

— Я простужен, не ем с вами из одной кастрюли.

— Я не про это, я про... — Низкое напряжение долго колебался, прежде чем описать. — Ты улыбаешься как весна, понимаешь?

Линь Чэн поднял бровь:

— Твой аккаунт пропадет, понимаешь?

Маленькое напряжение сразу притворилось послушным:

— Понял.

Они переглянулись.

С кем Линь Чэн мог контактировать в последнее время? Только с теми, кто был в съемочной группе «Ночного дождя».

...Неужели?

Линь Чэн продолжил смотреть на телефон.

Ван Цзэвэнь: Эти мемы популярны?

Линь Чэн: ??

Ван Цзэвэнь: Я только что видел такие же у кого-то.

Линь Чэн вздрогнул, ладони вспотели. Ему показалось, что он сходит с ума, чуть не потеряв голову от самодовольства.

Линь Чэн: Мои фанаты прислали мне, выглядят забавно. Не знаю, популярны ли они. Режиссер Ван, хочешь их? [подпер лицо] [ты прав]

Ван Цзэвэнь внезапно перестал отвечать. Неизвестно, занялся ли он делами или стал листать историю чата.

Лампочка осторожно позвала:

— Весна.

Линь Чэн поднял голову.

Лампочка почувствовал холод в шее и быстро поправился:

— Нет, я имел в виду, Чэн. Ты же говорил, что не будешь встречаться с кем-то из индустрии. Там почти нет нормальных людей, ты ведь помнишь?

Маленькое напряжение тихо добавило:

— Он гей?

Лицо Линь Чэна мгновенно потемнело, словно его окатили ледяной водой, и он тихо сказал:

— Я знаю.

— Мне он не нравится, это просто работа.

Он не знал, говорил ли это для них или для себя, и повторил еще раз.

— Я знаю.

Линь Чэн выключил телефон, положил его на стол. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить учащенное сердцебиение, он снова стал бесстрастным, словно ничего не произошло, и кивнул:

— Давайте поедим.

Лампочка был озабочен. Он чувствовал себя как безжалостный злодей, разлучающий влюбленных.

Но он был невиновен.

Линь Чэн сжал палочки для еды, кончики пальцев побелели от напряжения.

Он понимал, что так нельзя.

Если это продолжится, он действительно потеряет рассудок.

Экран снова загорелся.

Ван Цзэвэнь: [подпер лицо]

Линь Чэн почувствовал, как его сердце сильно забилося, кровь прилила к мозгу, и в ушах зазвучал гул.

Режиссер Ван... он ведь не из актерского круга, он из режиссерского, верно?

Линь Чэн лежал в постели, ворочаясь с боку на бок.

Снаружи было так тихо, что не было слышно даже машин, но внутри него все кричало и бунтовало.

Время для него уже потеряло точность, потому что он не мог уснуть.

Он лежал, глядя в потолок, наблюдая, как светильник оставлял круглый контур в темноте, и, обведя его края дважды, все равно не смог остановить мысли о Ван Цзэвэне.

Линь Чэн чувствовал, что знает Ван Цзэвэня еще не так долго, но этот человек, кажется, уже проник во все аспекты его жизни. Всякий раз, когда он пытался что-то сделать, Ван Цзэвэнь появлялся в его мыслях странным образом, занимая все пространство.

Однако он знал, что это неправильно. Если бы он хотел остановиться, он уже мог бы видеть конец этой горы.

Самое ужасное было в том, что даже если поводья были в его руках, у него все равно было желание сделать еще один шаг вперед.

Оказывается, это непреодолимое волнение было началом чувств, и он осознал это с предельной ясностью.

Линь Чэн тяжело вздохнул, сбросил одеяло и, в темноте, направился на кухню.

Он достал из холодильника бутылку воды, открыл крышку.

Холодная вода хлынула в желудок, заставив его онемевший мозг снова проясниться.

Для него Ван Цзэвэнь уже стал особенным. Но для Ван Цзэвэня он, возможно, ничем не отличался от других.

<http://bllate.org/book/16818/1564732>